

ОТЗЫВ

на диссертацию Иванова Владимира Евгеньевича
«Образовательная деятельность в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук (1724 – 1766 гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Обращение к истории педагогики позволяет выявить корни многих современных проблем и найти ключи к их решению. Одним из признаков развития современной педагогики является рефлексия своих культурных корней, социальных детерминант, механизмов саморазвития. Осмысление и использование богатейшего теоретического и практического наследия прошлого с превращением истории педагогики в важнейшее звено научно-педагогического знания становится в настоящее время одним из путей укрепления педагогических систем разного уровня. В десятилетие российской науки, инициированное юбилейным событием для российской цивилизации – 300-летием Академии наук – обращение к исследованию педагогического прошлого, связанного с деятельностью главного научного центра России, поможет понять современное состояние теории и практики образования, осмыслить присущие им проблемы, найти пути их решения. Реконструируя, описывая, объясняя, интерпретируя педагогическое прошлое Российской Академии наук мы можем воссоздать ее полную картину, понять своеобразие российских педагогических традиций, корни современных проблем теории и практики отечественного образования. Однако для историко-педагогической науки традиционно сложной является методологическая проблема изучения и оценки содержания отечественной педагогики в первые десятилетия деятельности Академии наук в России. В этом отношении диссертационное исследование В.Е. Иванова имеет высокую степень актуальности, поскольку обращено к решению именно этой научной проблемы.

Представленная в исследовании В.Е. Иванова целостная системно организованная реконструкция образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук позволяет рассмотреть вопросы становления национальной художественной школы, выявить рациональные моменты в историко-педагогическом материале и обстоятельно проанализировать современные подходы к решению вопросов художественно-педагогического и профессионально-художественного образования, наметить пути сохранения классических традиций обучения искусству в эпоху цифровизации образования. Все это придает данному исследованию, имеющему явно выраженную аксиологическую составляющую, высокую степень актуальности.

Структурно диссертация состоит из Введения, двух Глав, Заключения и Списка использованной литературы, который содержит 218 наименований, из них 10 на иностранных языках, и составляет 148 страниц печатного текста. Композицию диссертации органично обрамляет Приложение. В совокупности все структурные элементы представляют собой четко выстроенную концептуальную схему исследования. Уже во Введении обнаруживается высокий уровень методологической грамотности диссертанта. Следует отметить тщательную проработку ключевых понятий исследования таких, как «ученичество», «пенсионерство», «художественное ремесло» и др. и истолкование их в соответствии с историческими трактовками, т.е. трактование в том понимании, в каком они бытовали в рассматриваемый автором хронологический период. С этой целью автор предусмотрел тезаурус исторических трактовок понятий и разместил его в приложении. Подобный подход к исследовательской работе свидетельствует о научной зрелости автора.

Как положительный факт, следует отметить, что содержание Введения предстает не как последовательное перечисление методологических характеристик собранного, проанализированного, систематизированного и объясненного материала, расположенного в последующих главах. В нем идет аргументированное размышление диссертанта, что сразу же показывает вооруженность автора необходимым научно-исследовательским инструментарием, который способен направить исследовательскую мысль по предмету своего исследования в том диалогическом ракурсе, который избран В.Е. Ивановым в результате тщательного анализа многочисленных и разнообразных источников. Отдельные сюжеты педагогической картины образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук с 1724 по 1766 годы представлены в многочисленных источниках, которые условно разделены автором на пять групп: архивные документы («Именной указ Е. И. В.» от 22 января 1724 г.; «Регламент Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге в 1747 г.»; «Регламент Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге в 1756 г.» и др.); труды теоретиков искусства и педагогов, подразделенные на труды педагогов, выполнявших образовательную деятельность в художественных мастерских (Я. Штелин, М.П. Аврамов и др.) и труды теоретиков искусства, изучавших образовательную деятельность в художественных мастерских (Н.Н. Врангель, И.Э. Грабарь, В.Н. Гращенко и др.); работы, которые применялись в образовательной деятельности в художественных мастерских (И.Д. Прейслер, К. Чезио); справочная и энциклопедическая литература («Аполлон: Изобразительное и декоративное искусство, «Архитектура: А-Я: Терминологический словарь» и др.), а также периодические издания

(«Ежемесячник для любителей искусства и старины. Июль – сентябрь (1907)», «Ежемесячник для любителей искусства и старины. Октябрь (1908)»).

Чрезвычайно важным следует признать стремление В.Е. Иванова детально рассмотреть, целостно представить и охарактеризовать образовательную деятельность, осуществлявшуюся в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук в 1724 – 1766 гг., отрадно, что в поле зрения автора попали и работы педагогов, выполнявших образовательную деятельность в художественных мастерских Академии, таких как Я. Штелин, М.П. Аврамов и др. Ведь именно эти источники содержат взгляд на образование тех, кто непосредственно создавал художественные мастерские, кто обучал и воспитывал в них своих учеников. Это обеспечило автору диссертации возможность глубокого проникновения в раскрытие механизма обучения художника-исполнителя и художника-мастера. Исходные методологические и теоретические позиции, базирующиеся на интеграции данных всестороннего анализа исследуемой проблемы, опора автора на цивилизационный, культурологический, герменевтический и антропологический подходы обеспечили диссертанту достоверность результатов. Считаю, что цивилизационный подход при выполнении исследовательских задач сыграл важную роль. Ведь исследователь цивилизационного толка рассматривает историю как развитие цивилизации в фокусе ментального, материального и духовного генезиса общества, формирующего его неповторимый облик. Цивилизационный подход дал возможность автору исследования описать и охарактеризовать образовательную деятельность в художественных мастерских Академии как явление, интегрированное в целостный социально-культурный контекст российской цивилизации в 1724 – 1766 годы. Доказательность и непротиворечивость выводов также способствовали достижению высоких результатов диссертационной работы.

В тексте диссертации и автореферата корректно сформулирована научная проблема исследования, не вызывают возражения и формулировки его объекта, предмета и цели.

В двух главах автор последовательно реализует намеченную исследовательскую программу. Первая глава «Становление образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук» составляет 54 страницы. В ней целостно представлен анализ становления образовательной деятельности в художественных мастерских Академии под влиянием развития науки и искусства в первой половине XVIII века в России. Отрадно отметить, что в диссертации показано, что становление образовательной деятельности в художественных мастерских происходило в контексте идей рационализма и утилитарного просветительства, синтеза идей

европейского Возрождения и Просвещения и древнерусских традиций, секуляризации культуры. Автор диссертации подчеркивает, что эти идеи были ключевыми в организации образовательной деятельности и отвечали общему направлению развития культуры, выразившемуся в системе классицизма. Логичен вывод В.Е. Иванова о том, что ведущим педагогическим ориентиром образовательной деятельности в художественных мастерских Академии выступало видение рисунка как основы всех видов изобразительного искусства и поэтому всех учеников во всех художественных мастерских обучали выполнению рисунка. Заслуженное внимание автором исследования уделено объяснению того, что с момента открытия первых художественных мастерских педагогическим ориентиром обучения в них выступало представление о художнике-исполнителе, воспроизводящем существующие произведения, и возникновении нового при сохранении прежнего педагогического ориентира, перенаправившего образовательную деятельность на обучение художников-мастеров. Убедительным выглядят выводы о том, что с этой целью была открыта в 1738 г. Рисовальная палата и принят в 1747 г. Регламент. Все это выглядит более чем убедительно в свете исследования генезиса образовательной деятельности через призму цивилизационного, культурологического и антропологического подходов. Следует отметить тщательную проработку источников с целью выявления регламентации образовательной деятельности и материальных условий функционирования художественных мастерских к числу которых диссертант отнес указы; положения; правила; справки; инструкции; контракты, которые заключались с иностранными мастерами, принятыми на русскую службу; Регламентами 1747 г. и 1756 г., «Основательные правила, или краткое руководство к рисовальному художеству» И.Д. Прейслера. Тщательная проработка этих источников не только впечатляет, но и свидетельствует о неподдельном интересе автора исследования к проблеме своего исследования. Такая проработка источников позволила диссертанту представить очевидную педагогическую реконструкцию порядка организации образовательной деятельности в художественных мастерских Академии. Отдельный акцент в диссертационном исследовании – это материальные условия функционирования художественных мастерских. Автор в некотором отношении до мельчайших подробностей, например, при описании расходов на содержание художественных мастерских Типографии, с опорой на архивные источники, показывает, сколько было затрачено денежных средств (65 стр. диссертации). Обрамляет первую главу периодизация генезиса образовательной деятельности в художественных мастерских Академии наук с условным выделением двух этапов. Убедительным вследствие применения метода периодизации представляется вывод диссертанта о том, что генезис

образовательной деятельности в художественных мастерских Академии носил дискретный характер. В доказательство этого утверждения В.Е. Иванов приводит веские факты, из описания и объяснения которых строится основное содержание характеристик каждого этапа.

Вторая глава «Развитие содержания, форм, средств и методов обучения в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук», составляющая 45 страниц, посвящена раскрытию процесса *развития*, синкретично связанному с процессом становления образовательной деятельности. На этом моменте сделаем особый акцент, чтобы показать методологическую компетентность диссертанта, не смешивающему эти два процесса, а стремящемуся детально разобраться в сложных взаимообусловленных явлениях. На наш взгляд, этот момент укрепляет позиции методологии историко-педагогических исследований. В данной главе автором воссоздана картина художественных мастерских, учрежденных при ведомствах Академии, таких как «Мануфактур коллегии», «Гоф-интендантской конторы» и др. Диссертант детально описывает, какие именно были учреждены художественные мастерские, кого, чему и как в них обучали, тем самым показав педагогическую специфику образовательной деятельности посредством рассмотрения в мастерских дидактического, методического и организационно-управленческого обеспечения. Достоинством исследования В.Е. Иванова в этом случае выступает представленная историко-педагогическая картина, на полотне которой показаны педагогические сюжеты таких малоизвестных не только историкам педагогики, но историкам искусства художественных мастерских, как мастерская «медальерного, пунсонного и камнерезного художеств», мастерская «словолитного, пуансонного, переплётного, гравировального дел» и др. Ценность исследования В.Е. Иванова как раз том, что этот материал, добытый в результате историко-педагогического анализа источников, может быть использован при разработке содержания современных учебников по истории художественной педагогики и образования. Заслуживает неподдельного уважения и предложенная автором классификация художественных мастерских, наглядно отраженная в рисунке на странице 81, и дающая возможность подтверждения вывода о дискретной эволюции образовательной деятельности в Санкт-Петербургской Академии наук. Ценность материала данной главы еще и в том, что в ней детально раскрыты содержание, средства, формы и методы обучения изобразительному искусству и художественным ремеслам. На наш взгляд, такая проработка материала может быть использована в качестве примера при проведении историко-педагогического анализа основных дидактико-методических категорий для нового поколения аспирантов и других молодых исследователей. Более чем убедительным в

диссертации выступает материал, органично связанный с раскрытием специфики содержания, средств, методов и форм обучения в художественных мастерских, относящийся к историко-биографическому анализу образовательной деятельности педагогов и учеников. Автор исследования представил галерею таких художников-педагогов, как Д.А. Трезини, Б.Ф. Растрелли, Л. Каравак, Ж.-Б. Леблон Я. Штелин, М.П. Аврамов, А.П. Антропов и др. и их учеников: И.П. Аргунов, А. Матвеев, И. Никитин, И.Я. Вишняков, Д.Г. Левицкий и др., многие из которых впоследствии стали педагогами (А. Матвеев, И. Соколов, Г. Качалов, М.А. Захаров, И.Я. Вишняков и др.). Особый акцент автор исследования расставил на результатах деятельности педагогов и учеников, из широкого числа которых хотелось бы остановиться на одном из них – это разработка метода обучения «делай так, как должно быть, а не как на самом деле», принадлежащая педагогу-художнику Г. Грооту. Диссертант объяснил возникновение такого метода историческим контекстом, на который оказал влияние ранее упомянутый классицизм. И это от радно, потому что такой анализ свидетельствует об умении автора оперировать контекстами. Завершает данную главу обобщения о характере образовательной деятельности в художественных мастерских Академии, квинтэссенцией которых выступил тезис о том, что именно эта деятельность явилась «первоосновой формирования отечественной классической академической системы художественного образования» (стр. 123 диссертации).

Обе главы завершаются блоком выводов.

Следует подчеркнуть, что в тексте диссертации и автореферата довольно подробно представлены результаты, полученные лично соискателем, и их научная новизна, состоящая во введении в научно-педагогический оборот понятия «Образовательная деятельность в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук»; представлении периодизации процесса развития образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук в течение периода с 1724 по 1766 гг.; установлении того, что данный процесс развития был не линейным, а имел дискретный характер; осуществлении историко-педагогического анализ развития в рассматриваемый исторический период содержания, форм, средств и методов образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук; установлении того, что педагогическое наследие педагогов художественных мастерских повлияло на становление и развитие отечественного художественного образования; введении в научно-педагогический оборот ранее не подвергавшиеся историко-педагогическому анализу архивных документов («Регламент Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге в 1747 г.»; «Регламент Академии наук и художеств в Санкт-

Петербурге в 1756 г.»; «Проект к сочинению инструкции Мануфактур-коллегии»; трактат-кодекс 1737 – 1740 гг. «Должность архитектурной экспедиции» и др.).

Работа отличается теоретической значимостью, так как в ней системно раскрыты педагогические основы образовательной деятельности в художественных мастерских Академии наук в 1724 – 1766 гг.; показана в историко-педагогической ретроспективе динамика образовательной деятельности в художественных мастерских Академии в 1724 – 1766 гг.; уточнен фактологический пласт, раскрывающий специфику образовательной деятельности в художественных мастерских Академии в 1724 – 1766 гг.; актуализирована проблем художественного образования в аспекте их исторического рассмотрения как способа познания педагогического настоящего; раскрыт механизм развития представлений о художественном образовании как инструменте формирования человека-творца – художника, «окультуривания» общества, решения социальных и идеологических задач.

Несомненным достоинством диссертации следует признать умение автора обращаться к историко-педагогическому материалу с вопросами, имеющими значение для современности. В этом видится важность практической значимости работы, которая заключается в возможности применения материалов диссертации при составлении образовательных программ; в учебном процессе образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования; при подготовке соответствующих разделов монографий, посвящённых истории развития отечественного художественного образования; при проведении историко-педагогических исследований, посвящённых рассмотрению вопросов становления и развития отечественного художественного образования; при подготовке и проведении лекций, различных курсов по выбору, спецкурсов по вопросам истории, теории и практики художественного образования; в работе по совершенствованию самого художественного образования.

Результаты исследования представлены в 9 научных публикациях, в том числе 3 публикациях в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, 6 статьях в сборниках научных трудов.

Автореферат даёт четкое представление о выполненном исследовании.

Отмечая аргументированность, достоверность выводов, новизну полученных результатов, следует отметить, что эти достоинства исследования могли бы проявиться во всей полноте, если бы автор смог учесть ряд замечаний по существу данной диссертационной работы:

1. В диссертационной работе нашло место детальное описание методологических основ исследования. В разделе диссертации, посвящённом описанию теоретических и методологических основ работы, заявлено, что в

ходе проведения исследования был применен «культурологический подход (В. Виндельбанд, Г. Риккерт, П.А. Флоренский и др.), давший возможность рассмотреть своеобразие отечественной художественной культуры» (стр. 15 диссертации). Вильгельм Виндельбанд – немецкий философ, глава баденской школы неокантианства, Генрих Риккерт – один из основателей баденской школы неокантианства. В работах этих выдающихся мыслителей действительно утверждается, что культура – это совокупность объектов, связанных с общезначимыми ценностями. Павел Флоренский – отечественный религиозный философ, утверждавший, что построение культуры должно определяться духовными законами. Характерными чертами его религиозно-философской концепции была близость к платонизму и духовному строю греческой античности. Автору диссертации следовало бы пояснить, на каком основании выдающиеся мыслители – представители баденской школы неокантианства В. Виндельбанд, Г. Риккерт и религиозный мыслитель П. Флоренский названы в диссертации представителями культурологического подхода.

2. В диссертации отмечается, что одним из использованных в работе методов является историко-сравнительный метод, который позволил осуществить «сравнительно-сопоставительное изучение педагогических ориентиров» образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук (1724 – 1766 гг.) (стр. 16 диссертации). Выбор этого метода исследования не вызывает никаких сомнений. Вместе с тем отметим, что фактический материал, полученный в результате использования этого метода, мог быть более детально представлен, полнее охарактеризован и проинтерпретирован. В частности обращение к образовательным реформам Петра I позволило бы автору еще ярче подчеркнуть роль рисунка в социально-культурной практике того времени.

3. Автор отмечает, что в научно-педагогический оборот им введено понятие «Образовательная деятельность в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук. Вместе с тем мы согласны с общей концепцией всей диссертационной работы, которая обращена к раскрытию этого понятия, т.е. диссертационный текст собственно и выступает в широком смысле трактовкой этого понятия. Однако хотелось бы увидеть несколько обобщенное толкование данного понятия, традиционно предлагаемого в рамках раскрытия его содержания и объема. Хотя мы можем быть и не правы, поскольку трактовка этого понятия содержится в пункте, освещающем новизну исследования (стр. 11 диссертации), но все же считаем, что определение этого понятия должно быть охарактеризовано отдельным пунктом.

Однако все указанные замечания не влияют на общую положительную оценку проведенного исследования. Автору удалось представить

информативное, концептуально объемное и системно целостное историко-педагогическое исследование. Диссертация по актуальности темы, научной новизне, теоретической и практической значимости представляет собой самостоятельную, логически завершенную квалифицированную работу, выполненную на достаточно высоком уровне.

Диссертационное исследование Иванова Владимира Евгеньевича «Образовательная деятельность в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук (1724 – 1766 гг.)» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, связанной с целостным системно организованным исследованием образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук с 1724 по 1766 гг., имеющей важное значение в приращении новым научным знанием современной историко-педагогической науки. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а ее автор, Иванов Владимир Евгеньевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 5.8.1. «Общая педагогика, история педагогики и образования».

Официальный оппонент:

заведующий кафедрой
дополнительного образования
ФГБОУ ВО «Российский государственный
художественно-промышленный
университет им. С.Г. Строганова»,
доктор педагогических наук (13.00.01),
профессор

Валентина Федоровна Зива
27.04.2026

Подпись руки	
должность	заведующий кафедрой дополнительного образования ФГБОУ ВО «Российский государственный художественно-промышленный университет им. С.Г. Строганова»
подпись	
расшифровка	Н. Д. Терешева

Контактная информация:
почтовый адрес: 125080, Волоколамское шоссе,
д. 9, Российский государственный художественно-
промышленный университет им.С.Г.Строганова
контактный телефон: (499)158-70-71,
адрес электронной почты (рабочий): info@mgphu.ru
сайт организации:www/mgphu.ru